

ИНТЕРНЕТ-ЖАНРЫ

Жанры речи. 2026. Т. 21, № 3 (51). С. 316–327

Speech Genres, 2026, vol. 21, no. 3 (51), pp. 316–327

<https://zhanry-rechi.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-3-51-316-327>, EDN: YBYUAG

Научная статья

УДК 811.161.1'27'38'42:004.738.5

Электронное письмо в академической сфере: общая характеристика, диалогический потенциал, специфика функционирования

Т. Н. Колокольцева

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Россия, 400005,
г. Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, д. 27

Колокольцева Татьяна Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания, tatnk@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0001-1851-5681>

Аннотация. Статья строится на основе анализа электронной корреспонденции в ряде российских вузов и посвящена исследованию специфики электронного делового письма в его академической разновидности. Обозначены различия между традиционным деловым письмом в его бумажной версии и электронным деловым письмом. Охарактеризованы функции электронных академических писем: информационная, организационная, контактоустанавливающая и контактоподдерживающая, обучающая.

Обмен деловой корреспонденцией по электронной почте рассматривается как коммуникативная ситуация диалогического взаимодействия адресанта и адресата. Устанавливается соотносительность иницирующих электронных деловых писем с репликами-стимулами, а реагирующих – с репликами-реакциями естественного (первичного) диалога.

Диалогичность электронного делового письма проявляется через особую значимость фактора адресата, специфическую тональность эпистолярных текстов, выстраивание иницирующих и реагирующих электронных писем в диалогические единства или развернутые цепочки, а также действие внутри этих единств и цепочек правил синтаксического и прагматического согласования реплик диалогов.

Посредством анкетирования преподавателей ряда российских вузов установлены степень активности использования электронной почты и интенсивности деловой переписки при помощи данного ресурса, а также отношение членов академического сообщества к изучаемому инструменту профессиональной коммуникации.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, сетевые жанры, диалогические жанры, электронная почта, электронное деловое письмо, электронное академическое письмо, эпистолярный текст, адресант, адресат, диалог, диалогические отношения, тональность общения, функционирование электронного делового письма.

Для цитирования: Колокольцева Т. Н. Электронное письмо в академической сфере: общая характеристика, диалогический потенциал, специфика функционирования // *Жанры речи*. 2026. Т. 21, № 3 (51). С. 316–327. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-3-51-316-327>, EDN: YBYUAG

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Email in the academic field: General characteristics, dialogic potential, specifics of functioning

T. N. Kolokoltseva

Volgograd State Social and Pedagogical University, 27 V. I. Lenin Ave., Volgograd 400005, Russia

Tatiana N. Kolokoltseva, tatnk@inbox.ru, <https://orcid.org/0009-0001-1851-5681>

Abstract. The article is based on the analysis of electronic correspondence within a number of Russian universities and deals with the specifics of electronic business writing in its academic form. The article outlines

the differences between a traditional business letter in its paper version and an electronic business letter and characterizes the functions of electronic academic letters: informational, organizational, contact-establishing and contact-supporting, educational.

The exchange of business correspondence by e-mail is considered as a communicative situation of dialogic interaction between the addressee and the addressee. The article establishes the correlation of initiating e-business letters with stimulating lines, and reacting ones with reacting lines of natural (primary) dialogue.

The dialogic nature of an electronic business letter is manifested through the special importance of the addressee factor, the specific tonality of epistolary texts, the alignment of initiating and reacting emails into dialogic unities or expanded chains, as well as the action within these unities and chains of rules for syntactic and pragmatic coordination of dialogue lines.

Through a survey of professors of a number of Russian universities, the author establishes the degree of activity in their using e-mail and the intensity of their business correspondence using this resource, as well as the attitude of members of the academic community to the studied professional communication tool.

Keywords: Internet communication, network genres, dialogic genres, e-mail, electronic business letter, electronic academic letter, epistolary text, addresser, addressee, dialogue, dialogic relations, tonality of communication, functioning of electronic business letter

For citation: Kolokoltseva T. N. Email in the academic field: General characteristics, dialogic potential, specifics of functioning. *Speech Genres*, 2026, vol. 21, no. 3 (51), pp. 316–327 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-3-51-316-327>, EDN: YBYUAG

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Для интернет-коммуникации как важнейшей современной речевой формации характерна высокая степень динамизма ее жанровых воплощений. Это обусловлено как постоянно возрастающей скоростью развития информационно-телекоммуникационных технологий, так и стремлением их разработчиков максимально учитывать меняющиеся запросы интернет-сообщества. Вместе с тем среди сетевых жанров существуют и жанры-долгожители. К их числу несомненно относятся и электронное письмо (в т. ч. деловое).

Электронное деловое письмо (ЭДП) неоднократно привлекало внимание как российских ученых [см., например: 1–20], так и зарубежных исследователей [см., например: 21–28]. В отечественной лингвистике электронная деловая переписка исследовалась на материале русского, английского, немецкого, итальянского, японского языков. Рассматривались жанровые характеристики ЭДП, его отличия от традиционного делового письма (бумажного характера), соотношение институционального и персонального в ЭДП, специфика реализации в нем таких текстовых категорий, как связность, цельность, членимость, информативность и локально-темпоральная отнесенность [10], воплощение в ЭДП различных стилей вежливости [16] и др.

Электронное деловое письмо представлено в классификациях сетевых жанров у разных исследователей интернет-коммуникации и виртуального (компьютерного) дискурса [см., например: 4, 6, 8, 29]. Так, О. В. Лутовинова относит ЭДП к дискурсообразующим жанрам, в состав которых включает также форум и го-

стевую книгу, чат, блог, жанр мгновенных сообщений, многопользовательские ролевые игры онлайн и СМС. Исследователь обращает внимание на то, что при формировании жанров данной группы, наряду с прочими факторами (формально-композиционными, стилистическими, социолингвистическими), все более заметную, а иногда и просто определяющую роль, играет ранее не принимавшийся всерьез «технический», а точнее – «технологический» критерий» [4: 166].

К настоящему времени выявлены многие важные характеристики ЭДП. Вместе с тем до сих пор остаются недостаточно изученными вопросы, связанные с диалогическими проявлениями в рамках данного жанра. Исключением можно считать работы [1, 13], где представлены некоторые интересные наблюдения в данном аспекте. Принципиально важны, в частности, следующие положения: «Обмен письмами выступает как диалогическая ситуация с постоянной сменой ролей адресата и адресанта. <...> В целом, письма могут рассматриваться как реплики своего рода диалога, то есть письмо может являться как начальным этапом коммуникативного акта, так и реализацией обратной связи» [1].

В зарубежных исследованиях электронной корреспонденции (работы С. Ancarno, N. Baron, L. Li, B. Danet, J. Gaines, J. C. Gimenez, M. R. Jimenez и др. [см.: 21–28]) рассматривается широкий круг теоретических и практических вопросов, связанных с анализом языковой и прагматической специфики электронных писем, соотношения языка электронной корреспонденции со стандартным английским языком, выявлением различий

в организации электронных писем у лиц, для которых английский язык является родным либо неродным. В свете проблематики предпринятого нами исследования наиболее интересной представляется статья К. Анкарно, посвященная стилю академических электронных писем. Автор на основе анализа корпуса текстов (152 сообщения), включающего электронные письма и обычные печатные письма, изучает прагматическое измерение академического письма. В центре внимания находятся способы выражения четырех разговорных шаблонов (благодарности, извинения, просьбы, предложения). Исследователь приходит к выводу, что академическое электронное письмо – это относительно формальный вид переписки, на который сильно влияет жанр академического письма, и что как жанр академическое электронное письмо находится в процессе формирования или полумформирования [26].

Задачи, материал и методика исследования

В данной статье ставятся и решаются следующие **задачи**:

- 1) проанализировать особенности электронной деловой переписки в рамках академического сообщества;
- 2) представить общую характеристику жанра электронного делового письма в сопоставлении с прототипными «бумажными» жанрами;
- 3) выявить диалогический потенциал академического электронного письма;
- 4) установить особенности современного функционирования электронного делового письма путем анкетирования представителей академического сообщества.

В качестве фактического **материала** данного исследования использована переписка преподавателей и сотрудников Института русского языка и словесности Волгоградского государственного социально-педагогического университета (ВГСПУ) с коллегами из того же и других вузов г. Волгограда, Ростова-на-Дону, Саратова, Москвы, а также обмен корреспонденцией преподавателей ВГСПУ со студентами и аспирантами. Исследованию были подвергнуты как электронные письма, направленные конкретным адресатам, так и письма, отправленные группе адресатов по списку рассылки. Количество инициирующих писем в выборке превышает количество реагирующих, поскольку электронные деловые письма, отправленные по списку рассылки, по правилам корпоративной переписки не требуют обязательных ответов. Общее количество проанализированных эпистолярных текстов составило 3512.

Для проведения исследования были использованы **методы и приемы** собственно лингвистического, лингвостилистического, лингвопрагматического и жанроведческого анализа, а также метод анкетирования, направленный на выявление как индивидуального отношения информантов к электронной почте и электронному деловому письму, так и общих особенностей, связанных с его функционированием в настоящее время. Поскольку в генристике последний метод пока мало востребован, обоснуем уместность его применения в нашем исследовании. Метод анкетирования (опроса) интернет-пользователей доказал свою продуктивность в социологических и психологических работах, посвященных деятельности человека в Интернете [см., например: 30–33]. Данный метод начинает использоваться и лингвистами при рассмотрении социолингвистических аспектов тех или иных жанров [см.: 34]. Мы считаем, что метод анкетирования интернет-пользователей обладает несомненным, пока еще не вполне раскрытым потенциалом в области сетевого жанроведения и изучения особенностей реальной жизни интернет-жанров и не видим препятствий для его применения в нашем исследовании.

Новизна работы заключается в том, что в центре внимания находятся проблемы, связанные с диалогическими проявлениями жанра электронного делового письма и особенностями функционирования текстов данной жанровой принадлежности в современном коммуникативном пространстве. На материале электронных академических писем в статье уточнены функции изучаемого жанра, определена специфика коммуникативной тональности эпистолярных текстов, выявлены особенности прагматического и синтаксического согласования речевых и коммуникативных актов в инициирующих и реагирующих ЭДП и доказано, что они в целом соответствуют правилам прагматической и синтаксической связности, характерным для естественной диалогической коммуникации. В ходе анкетирования вузовских преподавателей установлена специфика современного функционирования электронного делового письма, выявлены причины, обуславливающие интенсивность использования и высокую популярность изучаемого инструмента профессиональной коммуникации.

Общая характеристика электронного делового письма

Следует признать, что, несмотря на пристальное внимание лингвистов к изучению электронной корреспонденции, исчерпывающей и непротиворечивой дефиниции электронного делового письма пока не существует.

В качестве примера рассмотрим несколько определений. М. Г. Корнеева характеризует электронное деловое письмо с жанроведческих позиций как «культурно и исторически обусловленную модель организации коммуникативной деятельности в деловой сфере, реализуемую с помощью устойчивых типов текстов, передаваемых по электронной почте» [13: 13]. В приведенном определении не вполне ясным представляется, что подразумевается автором под «устойчивыми типами текстов». Ю. А. Михеева под электронным деловым письмом предлагает понимать «особый вид электронно-опосредованной коммуникации, позволяющий осуществлять диалоговое общение в режиме реального времени» [18: 513]. На наш взгляд, рассмотрение ЭДП в качестве «особого вида электронно-опосредованной коммуникации» является неоправданно широким. К тому же последнее определение можно отнести к разным видам электронно-опосредованной коммуникации диалогического формата: не только к общению по электронной почте, но и, например, к коммуникации в мессенджерах. Что касается содержащегося здесь указания на режим реального времени, то оно представляется нам неточным, поскольку электронная почта как интернет-ресурс поддерживает прежде всего общение асинхронного характера. О. М. Осиянова, А. О. Юдина предлагают следующую дефиницию: «Электронная деловая корреспонденция – это деловое письмо, адресованное получателю и отправленное по электронной почте или сообщением на любой другой интернет-платформе (социальные сети, сайты)» [17: 55]. Думается, что приведенное определение стирает грань между электронным деловым письмом и электронными текстами другой жанровой принадлежности.

Мы предлагаем следующее рабочее определение изучаемого феномена: электронное деловое письмо – диалогический сетевой жанр, в рамках которого деловая корреспонденция создается и отправляется в интернете посредством программ электронной почты, а эпистолярные тексты служат для быстрого обмена актуальной корпоративной и некорпоративной информацией, оперативного реагирования на возникающие производственные ситуации, решения текущих рабочих вопросов, установления и поддержания деловых контактов разного уровня.

Под электронным академическим письмом мы понимаем жанровую разновидность ЭДП, имеющую функциональную, тематическую и прагматическую специфику. Охарактеризуем функции, которые выполняет электронная деловая корреспонденция, входящая

в анализируемый нами корпус фактического материала.

- **Информационная функция** является для современных ЭДП одной из наиболее важных. В деловых письмах, отправляемых по электронной почте, при необходимости могут пересылаться значительные объемы информации (обычно до 10 Мб, но с учетом возможностей облачных хранилищ существенно больше – до 100 Гб). В рамках электронной академической переписки часто отправляются источники научного и научно-учебного характера: монографии, сборники научных трудов, выпускные квалификационные работы (бакалаврские и магистерские), диссертационные исследования (кандидатские и докторские диссертации), фрагменты баз научных данных и др.

- **Организационная функция.** ЭДП служат в качестве средства постоянного рабочего взаимодействия членов того или иного коллектива, а также оперативного реагирования на возникшие производственные проблемы. В нашем случае электронная переписка способствует оптимальной организации учебного процесса и различных его составляющих.

- **Контактоустанавливающая и контактоподдерживающая функции.** Электронная деловая корреспонденция дает возможность как быстро устанавливать необходимые контакты (например, между преподавателями разных вузов), так и поддерживать уже существующие.

- **Обучающая функция** ЭДП реализуется при диалогическом взаимодействии по линии *преподаватель – студент (аспирант)*. Например, в электронной деловой переписке вузовских преподавателей с обучающимися подробно рассматриваются разные этапы проведения научного исследования (обсуждение и выбор темы курсовой и дипломной работы или магистерской диссертации, определение материала и методов его анализа, поэтапной подготовки различных частей текста и т. д.).

Е. И. Горошко, Е. А. Жигалина в обобщающей статье «Виртуальное жанроведение: устоявшееся и спорное» обращают внимание на то, что в проблемное поле виртуального жанроведения, наряду с другими проблемами, входит «выявление и описание сходств, различий и зависимостей между традиционными “бумажными” и виртуальными жанрами» [29: 107].

В случае электронного делового письма соотношение с прототипными «бумажными» жанрами выглядит следующим образом. С одной стороны, ЭДП по многим параметрам близко к традиционному деловому письму, с другой – по ряду признаков оно сближается с непринужденными личными письмами

частного характера. С традиционным деловым письмом ЭДП объединяют отнесенность к деловой сфере общения, возможность официальной тональности, обязательность адресанта и адресата, полифункциональность, определенная стандартизация (которая проявляется в частности, в оформлении этикетной, или эпистолярной, рамки и других компонентов текста), использование клише для выражения отдельных аспектов сообщения, употребление деловой и нейтральной лексики и др. В то же время для электронной деловой корреспонденции вряд ли можно признать актуальными большинство реквизитов традиционного делового письма. Согласно информации, приведенной в работе П. В. Веселова «Аксиомы делового письма: культура делового общения и официальной переписки», традиционное деловое письмо включает 18 реквизитов [35: 9]. Обязательный характер имеют следующие из этих реквизитов: наименование организации (полное и сокращенное); ее почтовый и телеграфный адрес; дата; индекс; заголовок; текст; подпись; сведения об исполнителе [35: 9]. В ЭДП обычно сохраняются следующие компоненты традиционного документа: адресат, заголовок (который преобразуется в тему письма и теряет единообразие оформления); текст; подпись.

Электронное деловое письмо всегда имеет ряд стандартных параметров, часть из которых задается автоматически. Это, в частности, следующие данные:

Адресат (например: Анастасия Мельникова)

Тема (например: О рецензии)

Дата и время (например: 23 июля 2024 17:35).

Перечисленные стандартные параметры ЭДП иногда метафорически называют «конвертом». Они присутствуют во всех электронных письмах и вряд ли представляют интерес для лингвистов. Поскольку наше внимание будет сосредоточено непосредственно на анализе самих эпистолярных текстов, в приводимых далее примерах электронной деловой корреспонденции «конверты» будут либо представлены в сокращенном виде, либо совсем опущены¹.

С личными письмами частного характера тексты ЭДП сближают коммуникативная тональность (которая может быть непринужденной или даже дружеской), незамкнутость в деловой сфере общения, активное использование языковых показателей сфер адресанта и адресата, политематичность, менее выраженная стандартизация или ее отсутствие, использование нейтральной и сниженной лек-

сики, возможность проявлений лингвокреативного начала коммуникантов (в т. ч. языковой игры) и др.

Фактор адресата и коммуникативная тональность электронной деловой корреспонденции

В диалогической коммуникации, как убедительно доказывают работы Н. Д. Арутюновой и других исследователей, особую значимость имеет **фактор адресата** [36–41]. Данный фактор чрезвычайно важен и для делового письма (особенно электронного). Характер адресации определяет прежде всего коммуникативную тональность ЭДП.

Специфика коммуникативной тональности достаточно подробно рассматривается в статьях В. И. Карасика [39, 40]. Автор понимает данную категорию как «эмоционально-стилевой формат общения, возникающий в процессе взаимовлияния коммуникантов и определяющий их меняющиеся установки и выбор всех средств общения» [39: 81]. Коммуникативная тональность признается исследователем культурно-обусловленной и соотносимой с принятыми в обществе типами дискурса. В. И. Карасик предлагает выделять следующие типы коммуникативной тональности: 1) информативная, 2) фатическая, 3) статусная, 4) шутивая, 5) торжественная, 6) идеологическая, 7) фасциативная, 8) гипотетическая, 9) агрессивная, 10) эзотерическая, 11) манипулятивная, 12) менторская. Автор признает, что перечень типов коммуникативной тональности является открытым и может быть продолжен [39: 83].

В нашем исследовании список типов коммуникативной тональности будет рассмотрен с учетом эмоционально-стилевых форматов общения, представленных в ЭДП.

В случае коллективной адресации (отправка электронных писем по списку рассылки) осуществляется *неперсонифицированное* общение. При этом чем более развернутым является список рассылки и чем менее знаком отправитель речи (индивидуальный или коллективный) с каждым из адресатов, тем более официальной обычно является тональность общения. Приведем пример ЭДП, выдержанного в подобной тональности:

⇒ Ольга Хлебникова 26 июня 2024 8:29
(25 получателей)

Уважаемые коллеги!

Приглашаем студентов, аспирантов, магистрантов и молодых ученых принять участие в работе

¹В приводимых ниже примерах изменены электронные адреса, а также личные данные коммуникантов (фамилии, имена и отчества). Для маркировки электронных писем использованы, где это было необходимо, следующие символы: ⇒ (инициирующее ЭДП), ⇐ (реагирующее ЭДП).

XV Всероссийской Школы-семинара молодых лексикологов, лексикографов и лингвогеографов, которая состоится 2–4 ноября 2024 г. в Словарном секторе Института лингвистических исследований РАН по адресу: Санкт-Петербург, Тучков переулок, 9, конференц-зал.

Тема работы Школы-семинара в 2024 году – «Грамматический анализ слова как основа лексикографической и лингвогеографической работы».

По итогам работы Школы избранные доклады будут опубликованы в периодическом издании «Современная русская лексикология, лексикография и лингвогеография» (с последующим размещением в РИНЦ).

Приглашение в приложении.

ОРГКОМИТЕТ

В случае рассылки ЭДП членам одного коллектива, хорошо знакомым друг с другом, тональность сообщения может приобретать полуофициальный или непринужденный характер. Например:

⇒ Татьяна Кольцова 19 марта 2024, 21:30 15 получателей

Дорогие коллеги! Высылаю информационное письмо о методической конференции в Арзамасе (18–19 апреля 2024 г.). Возможно, Вам это будет интересно. С наилучшими пожеланиями, Татьяна Всеволодовна

В ЭДП, направленных конкретным адресатам, реализуется *персонафицированное* общение. Здесь наблюдается более тонкая подстройка к адресату, чем при отправке электронной корреспонденции по списку рассылки. Принимаются во внимание и оказывают влияние на тональность эпистолярного сообщения такие факторы, как официальность / неофициальность общения, симметричность / асимметричность статуса коммуникантов (ср. переписку преподавателей друг с другом и общения по линии *преподаватель – студент*), наличие общих корпоративных интересов или их отсутствие, гендерные признаки адресата (электронные письма мужчинам и женщинам) и др. Сразу заметим, что доля ЭДП с сугубо официальной тональностью, направленных конкретным адресатам, в нашей выборке относительно невелика.

Большинство ЭДП, имеющих конкретных адресатов, в проанализированной выборке отличается полуофициальной либо непринужденной тональностью. Чем это объясняется? Во-первых, как многократно констатировалось специалистами в области интернет-коммуникации, тексты в цифровой среде в целом обладают более высокой степенью свободы оформления по сравнению с текстами традиционного характера.

Во-вторых, следует признать, что потенциальные отправители ЭДП чаще вступают в переписку с достаточно хорошо знакомыми им людьми, с которыми они связаны не толь-

ко корпоративными интересами, но обычно и длительными человеческими отношениями. Иными словами, ЭДП отправляет не обезличенный сотрудник-функция, а живой человек как многогранная личность с ее картиной мира, с индивидуальными симпатиями и антипатиями. Поэтому даже в обсуждение рабочих вопросов неизменно вмешиваются личностные моменты.

Показателями полуофициальной или непринужденной тональности в ЭДП, на наш взгляд, можно считать следующие особенности.

1. Использование неофициальных вариантов начала текста (*Здравствуйте, Игорь Александрович!*; *Добрый день, Юлия!*; *Добрый вечер, Ира!*; *Дорогие коллеги!*; *Дорогой Василий Иванович!* и под.) и / или окончания ЭДП (*Желаю Вам новогоднего настроения и всего самого доброго!*; *С наилучшими пожеланиями!*; *Искренне Ваш, Макаров* и под.).

2. Заметное расширение (по сравнению с традиционным бумажным письмом) количества языковых показателей сфер адресанта и адресата, прежде всего глаголов и местоимений 1-го и 2-го лица. Например:

⇒ *Здравствуйте, дорогие коллеги! Прошу связаться с теми выпускниками (вашими дипломниками), которые изъявляли желание поступить к нам в магистратуру, и попросить поторопиться с подачей документов. Понимаю, что это не простая задача, но давайте хотя бы попробуем...* С уважением, Кристина Михайловна.

3. Использование (наряду с нейтральной и деловой лексикой и фразеологией) слов и оборотов стилистически сниженного характера – собственно разговорных и даже просторечных. Например: *пара* – университетское занятие продолжительностью два академических часа; *очка* – очное отделение или обучение; *заочка* – заочное отделение или обучение; *гос* – государственный экзамен; *ура!* – разговорный возглас радости; *стишок* – стихотворение; *надоедать* и др.

4. Достаточно активное использование оценочных средств (*Рада Вашему успеху и от всей души поздравляю!*; *Приятно получить такой отзыв!*; *Вы просто молодец, что так активно работали летом!*; *А теперь о грустном...*).

5. Возможность включения в ЭДП информации личного характера (*Я дома, доехала хорошо! Ещё раз огромное спасибо за встречу!*; *Поздравляю с Днём науки!*; *Прошла десятая часть семестра! Ура!* и др.).

6. Использование элементов языковой игры и эмотиконов (*Елена Викторовна, переговорил* (с председателем диссертационного совета), *сказали, что нИЗЗЯ* (передвигать по времени защиту диссертации)! Будет пе-

перыв. :(У секретаря спросила по поводу количества работ (публикаций официально-го оппонента, вышедших в рецензируемых изданиях), пока не ответила. Я думаю, сколько есть. Как только ответит, напишу. Ириша, остается сказать только одно – береги себя!!! обнимаю. [Текст завершается следующими эмоджонами: воздетые к небу руки, букет цветов, сердечко].

Виды связности в электронных деловых письмах

Электронные деловые письма, представляющие собой общение одних и тех же лиц и связанные между собой хронологически, тематически и прагматически, формируют синтаксические структуры, напоминающие диалогические единства (имеются в виду пары иницирующее – ответное письмо) или развернутые цепочки реплик диалогов. Например:

⇒ 9 июля 2024, 18:48 Здравствуйте, Елена! Вы знаете, что вступительный экзамен по специальности состоится 10.07.24 в 10.00? Ждем Вас в аудитории 3–18 ГУК. С наилучшими пожеланиями, Юлия Ивановна;

⇐ 9 июля 2024, 21:13 Здравствуйте, Юлия Ивановна! Да, знаю, обязательно буду. С уважением, Мединская Елена.

На объединение ЭДП в пары и цепочки обращали внимание и другие исследователи. В частности, К. А. Андреева говорит о так называемой *серийности* электронной корреспонденции: «Переписка по электронной почте часто происходит в форме серии писем и ответов на них, которые образуют единый коммуникативный акт. Внутри этой серии действуют некоторые особые правила, обеспечивающие ее связность» [5: 5]. М. П. Дьяченко отмечает, что электронные деловые письма могут входить в интерактивные цепочки, объединенные определенными коммуникативными событиями [20: 76].

Заметим, что в электронных почтовых ящиках хронологически и тематически связанные письма одних и тех же лиц хранятся в рамках единого блока. Если коммуниканты, ведущие длительную переписку, вместо опции *Написать письмо* многократно используют опцию *Ответить*, в почтовых ящиках формируются значительные по объему подборки ЭДП, представляющие собой цепочки диалогического взаимодействия этих коммуникантов. В нашей выборке материала самая протяженная из таких цепочек (переписка руководителя с одной из учениц, активно занимающейся научно-исследовательской работой), составила 48 текстов.

В составе диалогических цепочек, объединяющих ЭДП, как и в реальном диалоге,

наблюдается заметная синтаксическая компрессия. Она может проявляться в редукции этикетной рамки (пропуске начальных обращений и приветствий, отсутствии заключительных формул прощания или благопожеланий), а также синтаксической неполноте, получающей смысловое восполнение за счет опоры на текст предшествующего электронного письма. Например:

• Хорошо, что Вы сказали (содержание сказанного контекстуально восполняется из предыдущего ЭДП: что наличие картотеки снижает показатель оригинальности работы). Спасибо за уточнение!

• Да, Лиза, по частям удобнее (контекстуально неполное предложение; из предыдущего ЭДП ясно, что научному руководителю удобнее получать и проверять картотеку по частям).

В диалогической коммуникации, как неоднократно отмечали исследователи, существуют определенные правила прагматического согласования реплик в соответствии с их иллокутивной функцией [см., например: 36: 356; 38: 693]. Так, за вопросом должен следовать ответ, за директивным (побудительным) речевым актом – обещание (согласие), отказ или действие [38: 693].

Аналогичные соответствия обнаруживаются и в тематически и хронологически связанных ЭДП, принадлежащих одним и тем же коммуникантам.

Если в иницирующем ЭДП содержится вопрос, то в реагирующем ЭДП с высокой степенью вероятности будет дан ответ на поставленный вопрос.

Например:

⇒ 13 июля 2024, 21:32 Здравствуйте, Софья! Подскажите, пожалуйста, можно ли будет подписать Акт приемки (по аспирантуре) 15 или 16 июля? Вы передали документы в деканаты или надо подойти куда-то еще? С уважением, Галина Федоровна

⇐ 14 июля, 11:43 Галина Федоровна, добрый день! Да, можно будет подойти подписать документы. Я смогу оставить акты в деканате или на кафедре, напишите, пожалуйста, как вам будет удобнее, либо можем договориться на определенное время, чтобы встретиться и подписать документы. С уважением, Софья Сурикова

Если в иницирующем ЭДП передается полезная для адресата информация, то в реагирующем ЭДП, как правило, выражается благодарность, связанная с получением этой информации (Например: *Большое спасибо за информацию! Благодарю, Елена Валентиновна!* и под.)

Если иницирующее ЭДП, имеющее индивидуального отправителя, носит директивный (побудительный) характер (передает распоряжение, просьбу, приглашение), то в реагирующем ЭДП обычно содержится обещание

(согласие) или отказ, выполняется требуемое (предполагаемое) речевое действие или сообщается о планах адресата выполнить действие неречевое.

⇒ 20 февраля 2023 20:25 Здравствуйте, Татьяна Всеволодовна! Сегодня Е. В. Соколова [начальник учебного управления] сказала, что программы ГАК необходимо переделать: надо указать в них не только компетенции, но и индикаторы сформированности компетенций. Узнайте, пожалуйста, срочно у Е. В. Соколовой, как переделать эти документы.

Скачала у иностранцев [преподаватели Института иностранных языков] программу ГАК, возможно, она может послужить образцом. С уважением, Кристина Михайловна.

⇐ 20 февраля 2023 20:57 Добрый вечер, Кристина Михайловна! Хорошо, я все выясню у Е. В. Соколовой и мы в ближайшее время внесем изменения в программы ГАК. С уважением, Татьяна Всеволодовна

Заметим, что в случае получения директивных ЭДП по списку рассылки, наличие реагирующего электронного письма становится факультативным (хотя само выполнение требований руководителя подразделения или других лиц, облеченных полномочиями, является обязательным). Например:

⇒ 2 июля 2024 13:07 Дорогие коллеги, возможна проверка заполняемости электронного журнала посещения студентами занятий, поэтому прошу заполнить этот журнал в личном кабинете, если вы не успели это сделать во время сессии. С уважением, Кристина Михайловна (На данное ЭДП преподаватели ответили действием, т. е. заполнением электронного журнала посещаемости занятий).

Разумеется, при анализе электронной корреспонденции необходимо иметь в виду, что ЭДП как текст, отражающий определенную коммуникативную ситуацию, не всегда сводится к передаче одного речевого акта, а обычно совмещает несколько речевых актов. Поэтому прагматическое согласование касается каждого из речевых актов, представленных в иницилирующем электронном письме.

Роль электронной почты и электронной деловой переписки в общении представителей академического сообщества (по данным анкетирования)

С целью более подробного выяснения того, какую роль в деловой коммуникации в академической сфере играет электронная почта и изучаемый нами жанр, было проведено анкетирование, в котором приняло участие 37 преподавателей вузов из Волгограда, Москвы, Саратова и других городов России. Информантам было предложено ответить на несколько вопросов:

1. Как часто Вы пользуетесь электронной почтой?

2. Сколько времени в день Вы тратите на прочтение и написание электронных писем делового характера?

3. Что Вас привлекает в электронной почте?

4. Представьте, что Вы на длительное время лишитесь возможности пользоваться электронной почтой. Предположительно какой будет Ваша реакция?

В ходе анкетирования были получены следующие данные. Выяснилось, что подавляющее большинство опрошенных (89 %) пользуется электронной почтой от одного до нескольких раз в день и лишь 11% обращается к данному интернет-ресурсу от одного до нескольких раз в неделю. Среди информантов не нашлось лиц, которые вообще не пользуются электронной почтой.

Интересными оказались сведения о ежедневных затратах времени на работу с электронной деловой корреспонденцией. 46% информантов тратят на прочтение и написание ЭДП менее 30 минут; 35% опрошенных уделяют этому 30 минут и более; 16% информантов посвящают работе с электронной деловой корреспонденцией 1 час и более, а 1 участник опроса указал, что в разные дни бывает разным.

На вопрос о достоинствах электронной почты (где было возможно несколько ответов) были получены наиболее разнообразные реакции. Большинство информантов (67%) согласилось со всеми предложенными в анкете вариантами ответов, отметив, что в электронной почте одновременно привлекают простота и доступность использования, возможность пересылать большие объемы информации, а также вести переписку со многими адресатами. На отдельные из перечисленных достоинств электронной почты указало значительное меньшее количество опрошенных: возможность вести переписку со многими адресатами актуальна для 4 информантов, простота и доступность использования привлекают 3 человек, возможность пересылать большие объемы информации важна для 3 опрошенных. Среди достоинств электронной почты, не обозначенных в анкете, испытуемые отметили скорость передачи информации (5 ответов) и надежность (1). Отдельно приведем несколько развернутых суждений участников опроса: *Оптимизация коммуникации: возможность быстрой передачи информации и получения обратной связи, экономия времени при решении многих текущих вопросов; Возможность совмещения с такими техническими устройствами, как принтер, сканер и др.; Привлекает, что полученная*

информация не засоряет память телефона. И то, что те, с кем общаюсь исключительно по рабочим вопросам, не имеют доступа к моему личному номеру телефона и не могут писать в мессенджерах.

Отвечая на последний вопрос анкеты, большинство информантов (59,4%) сообщило, что невозможность длительное время пользоваться электронной почтой вызовет дискомфорт. 27% опрошенных на отсутствие доступа к электронной почте отреагируют нейтрально. 5,4% информантов указали, что в подобной ситуации испытают облегчение, но уточнили, что без доступа к этому ресурсу можно обойтись лишь во время отпуска.

Достаточно интересными представляются собственные формулировки информантов (8,2%) по поводу прогнозируемой ситуации (длительное отсутствие доступа к электронной почте). Приведем эти высказывания: *Затруднит деловую и профессиональную коммуникацию; Буду в отчаянии; Катастрофа: невозможно будет выполнять рабочие дела.*

Таким образом, для современного преподавателя высшей школы электронная почта не только актуальное средство связи, но и важнейший инструмент профессиональной деятельности. Без обращения к электронной почте большинство работников вузов не мыслит коммуникации с коллегами и обучающимися. Думается, что такое положение дел типично и для других профессиональных сфер, связанных с активным обменом информацией и / или обучением.

Заключение

Подведем итоги. Электронное деловое письмо – диалогический жанр интернет-коммуникации, в рамках которого деловая корреспонденция создается и отправляется в сети Интернет посредством программ электронной почты, т. е. специальных компьютерных технологий. Произведения данного жанра служат для быстрого обмена актуальной корпоративной и некорпоративной информацией, оперативного реагирования на возникающие производственные ситуации, решения текущих рабочих вопросов, сохранения оптимального психологического микроклимата в коллективе, установления и поддержания деловых контактов разного уровня. Под электронным академическим письмом мы понимаем жанровую разновидность ЭДП, имеющую функциональную, тематическую и прагматическую специфику.

В процессе обмена деловой корреспонденцией по электронной почте неизменно возникает коммуникативная ситуация диалогического взаимодействия между адресан-

том и адресатом. Существует несомненная соотносительность иницирующих электронных деловых писем с репликами-стимулами, а реагирующих – с репликами-реакциями естественного (первичного) диалога. Диалогичность ЭДП получает разнообразные проявления.

Электронное деловое письмо как диалогический жанр дает возможность адресанту гибко учитывать фактор адресата, который может быть как индивидуальным, так и коллективным (при отправке корреспонденции по списку рассылки). Фактор адресата существенным образом влияет на тональность ЭДП, в частности, на выбор обращений, на особенности лексической и синтаксической организации эпистолярных текстов делового характера. Например, официальная тональность электронной деловой корреспонденции предполагает стандартные этикетные варианты обращений к адресату, использование нейтральной и деловой лексики и фразеологии, употребление синтаксических конструкций кодифицированного характера.

Полуофициальная либо непринужденная тональность электронной деловой корреспонденции нередко приводит к модификации этикетной рамки, а также делает возможным использование стилистически сниженной лексики и фразеологии, употребление (наряду с книжными синтаксическими построениями) конструкций разговорного синтаксиса.

Электронные деловые письма, реализующие общение одних и тех же коммуникантов и связанные между собой хронологически, тематически и прагматически, формируют синтаксические структуры, сходные с диалогическими единствами или развернутыми цепочками реплик естественных диалогов. Внутри таких единств или цепочек актуальны правила синтаксического и прагматического согласования компонентов, характерные для естественной диалогической коммуникации.

В ходе анкетирования, проведенного среди вузовских преподавателей, было выяснено следующее. Большинство участников опроса пользуется электронной почтой от одного до нескольких раз в день и тратит на работу с электронной деловой корреспонденцией 30 минут и более. Примерно 2/3 информантов отмечают, что в электронной почте одновременно привлекают простота и доступность использования, возможность пересылать большие объемы информации, а также вести переписку со многими адресатами.

Итак, электронное деловое письмо является важным многофункциональным инструментом современной коммуникации, без которого сложно представить оперативное взаимодействие членов профессионального академиче-

ского сообщества. Долгая жизнь и неизменная популярность электронной почты как интернет-ресурса и электронного делового письма

как жанра вполне закономерны и объясняются их несомненными достоинствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишнякова Е. А. Электронное письмо в составе сетевого текста на английском языке : дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 180 с.
2. Курьянович А. В. Электронное письмо как функционально-стилевая разновидность эпистолярного жанра в пространстве современной коммуникации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2008. № 2 (76). С. 44–49.
3. Лутовинова О. В. Спам как одна из разновидностей жанра электронного письма // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. 2008. № 1 (57). С. 189–194.
4. Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса : монография. Волгоград : Перемена, 2009. 477 с.
5. Андреева К. А. Особенности функционирования антропонимов в деловой переписке по электронной почте // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2009. № 1–2. С. 4–9.
6. Щипицина Л. Ю. Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации : монография. Архангельск : Поморский университет, 2009. 238 с.
7. Курилович Ю. А. Языковая специфика способов выражения просьбы в русской и английской деловой корреспонденции // Вестник Московского института лингвистики. 2011. № 1. С. 50–63.
8. Галичкина Е. Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство : монография. Волгоград : Парадигма, 2012. 322 с.
9. Нечаева В. С. Семиотические аспекты электронного делового письма // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. № 652. С. 166–173.
10. Корнеева М. Г. Особенность реализации некоторых категорий текста на материале электронного делового письма // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 5 (100). С. 130–135.
11. Романова М. С. Жанровая специфика электронного письма (на материале немецкого языка) // Духовная сфера общества. 2015. № 12. С. 158–161.
12. Кожего А. В. Эпистолярные жанры: традиционные и современные формы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23775>
13. Корнеева М. Г. Лингвистические составляющие жанра электронного делового письма (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2016. 24 с.
14. Дегальцева А. В. Современная деловая переписка // Корпоративная коммуникация в России: дискурсивный анализ / отв. ред. Т. А. Милёхина, Р. Ратмайр. М. : Изд. дом ЯСК, 2017. С. 317–336 (Studia Philologica).
15. Курьянович А. В. О способах и средствах самопрезентации эпистолярно-медийной языковой личности (на материале текстов открытых писем) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 3 (10). С. 87–94.
16. Севрюк К. О. Культура ведения деловой переписки: стили вежливости // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 4 (38). С. 52–58.
17. Осиянова О. М., Юдина А. О. Электронная деловая корреспонденция как предмет лингвистического анализа // Мировые языки в экономике будущего : сб. науч. трудов. Оренбург : Оренбургский государственный университет, 2021. С. 53–60.
18. Михеева Ю. А. Электронная деловая коммуникация: структурно-композиционная специфика // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23, № 2. С. 512–520.
19. Стеблецова А. О. Электронное письмо в дискурсе оперативного взаимодействия: особенности современной деловой коммуникации // Коммуникативные исследования. 2022. Т. 9, № 3. С. 614–624.
20. Дьяченко М. П. Институциональная природа делового письма в электронной среде // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2023. № 3 (59). С. 74–86.
21. Gaines J. E-mail – a new style of communication or just a new medium: A study of the features of the e-mail text // English for Specific Purposes. 1998. Vol. 18, № 1. P. 81–101. [https://doi.org/10.1016/s0889-4906\(97\)00051-3](https://doi.org/10.1016/s0889-4906(97)00051-3)
22. Baron N. S. alphabet to e-mail: How Written English Evolved and Where It's Heading? London : Routledge, 2000. 336 p. <https://doi.org/10.4324/9780203194317>
23. Li L. Email: A Challenge to Standard English? English Today. 2000. Vol. 16, № 4. P. 23–29. <https://doi.org/10.1017/S0266078400000511>
24. Gimenez J. C. Business e-mail communication: some emerging tendencies in register. English for Specific Purposes. 2020. Vol. 19, № 3. P. 237–251. [https://doi.org/10.1016/S0889-4906\(98\)00030-1](https://doi.org/10.1016/S0889-4906(98)00030-1)
25. Danet B. The language of email // European Union Summer School, University of Rome, 2002. URL: <http://www.europhd.it/html/onda02/04/ss8/pdffiles/lectures/Danetemail.pdf> (дата обращения: 21.12.2024).
26. Ancarno C. The style of academic emails and conversational letters: Contrastive analysis of four conversational routines // Ibérica. 2005. P. 193–122. URL: https://www.researchgate.net/publication/267993625_The_style_of_academic_e-mails_and_conventional_letters_-_contrastive_analysis_of_four_conversational_routines (дата обращения: 25.12.2024).
27. Gimenez J. C. The language of business e-mail: an opportunity to bridge theory and practice // Journal of the Slovene Association of LSP Teachers. 2005. URL: <http://www.sdutsj.edus.si/ScriptaManent/20051/Gimenez.html> (дата обращения: 18.12.2024).
28. Jimenez M. R. Variability of the register in electronic business correspondence // International Journal of English-Language Studies. 2011. Vol. 11, № 1. P. 15–34. URL: https://www.researchgate.net/publication/259705387_Register_Variation_in_Electronic_Business_Correspondence
29. Горошко Е. И., Жигалина Е. А. Виртуальное жанроведение: устоявшееся и спорное // Вопросы психолингвистики. 2010. № 12. С. 105–123.

30. Войскунский А. Е. Исследования Интернета в психологии // Интернет и российское общество / под ред. И. Семенова. М. : Гендальф, 2002. С. 235–250.
31. Войскунский А. Е. Психологические исследования деятельности человека в Интернете // Информационное общество. 2005. № 1. С. 36–41.
32. Войскунский А. Е. Психология и Интернет. М. : Акрополь, 2010. 439 с.
33. Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А. Е. Войскунского. М. : Терра-Можайск, 2000. 432 с.
34. Концевая Н. А. Жанр лонгрида: социолингвистический аспект // Жанры речи. 2024. Т. 19, № 4 (44). С. 385–393. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-4-44-385-393>
35. Веселов П. В. Аксиомы делового письма: культура делового общения и официальной переписки. М. : Информ.-внедр. центр «Маркетинг», 1993. 78 с.
36. Арутюнова Н. Д. Фактор адресата // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40, № 4. С. 356–367.
37. Арутюнова Н. Д. Феномен второй реплики, или о пользе спора // Логический анализ языка. Противоречивость и аномальность текста. М. : Наука, 1990. С. 175–189.
38. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1998. 896 с.
39. Карасик В. И. Коммуникативная тональность // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 2007. Вып. 5. С. 81–94.
40. Карасик В. И. Коммуникативная тональность // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2008. № 4. С. 20–29.
41. Падучева Е. В. Прагматические аспекты связности диалога // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1982. Т. 41, № 4. С. 305–313.

REFERENCES

1. Vishnyakova E. A. *Electronic Letter as Part of a Network Text in English*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 2007. 180 p. (in Russian).
2. Kuryanovich A. V. Electronic letter as a functional and stylistic variety of the epistolary genre in the space of modern communication. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2008, no. 2 (76), pp. 44–49 (in Russian).
3. Lutovinova O. V. Spam as one of the varieties of the electronic letter genre. *Bulletin of Tambov University. Series : Humanities*, 2008, no. 1 (57), pp. 189–194 (in Russian).
4. Lutovinova O. V. *Lingvokul'turologicheskie kharakteristiki virtual'nogo diskursa: monografiya* [Linguocultural characteristics of virtual discourse: Monograph]. Volgograd, Peremena, 2009. 477 p. (in Russian).
5. Andreeva K. A. Features of the functioning of anthroponyms in business correspondence by e-mail. *International Postgraduate Bulletin. Russian Language Abroad*, 2009, no. 1–2, pp. 4–9 (in Russian).
6. Shchipsina L. Yu. *Zhanry komp'yuterno-oposredovannoi kommunikatsii: monografiya* [Genres of Computer-Mediated Communication: Monograph]. Arkhangelsk, Pomor University Publ., 2009. 238 p. (in Russian).
7. Kurilovich Yu. A. Linguistic specificity of ways of expressing a request in Russian and English business correspondence. *Bulletin of the Moscow Institute of Linguistics*, 2011, no. 1, pp. 50–63 (in Russian).
8. Galichkina E. N. *Computer communication: Linguistic status, sign means, genre space: monograph*. Volgograd, Paradigm, 2012. 322 p. (in Russian).
9. Nechaeva V. S. Semiotic aspects of electronic business writing. *Bulletin of Moscow State Linguistic University*, 2012, no. 652, pp. 166–173 (in Russian).
10. Korneeva M. G. Features of the implementation of some categories of text based on the material of an electronic business letter. *Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*, 2015, no. 5 (100), pp. 130–135 (in Russian).
11. Romanova M. S. Genre specificity of electronic writing (based on the German language). *Spiritual Sphere of Society*, 2015, no. 12, pp. 158–161 (in Russian).
12. Kozheko A. V. Epistolary genres: Traditional and modern forms. *Modern Problems of Science and Education*, 2015, no. 2–3. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23775> (in Russian).
13. Korneeva M. G. *Linguistic Components of the Genre of Electronic Business Writing (based on the English language)*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 2016. 24 p. (in Russian).
14. Degaltseva A. V. Modern business correspondence. In: Milekhina T. A., Ratmayr R., ed. *Corporate communication in Russia: Discursive analysis*. (Studia Philologica). Moscow, LRC Publishing House, 2017, pp. 317–336 (in Russian).
15. Kuryanovich A. V. On the ways and means of self-presentation of the epistolary-media linguistic personality (based on the texts of open letters). *Ecology of Language and Communicative Practice*, 2017, no. 3 (10), pp. 87–94 (in Russian).
16. Severyuk K. O. Culture of business correspondence: Styles of politeness. *Bulletin of the Belarusian State University of Culture and Arts*, 2020, no. 4 (38), pp. 52–58 (in Russian).
17. Osiyanova O. M., Yudina A. O. Electronic business correspondence as a subject of linguistic analysis. In: *World languages in the economy of the future: Collection of scientific works*. Orenburg, Orenburg State University Publ., 2021, pp. 53–60 (in Russian).
18. Mikheeva Yu. A. Electronic business communication: Structural and compositional specifics. *Bulletin of the Kemerovo State University*, 2021, vol. 23, no. 2, pp. 512–520 (in Russian).
19. Stebletsova A. O. Electronic letter in the discourse of operational interaction: Features of modern business communication. *Communicative Research*, 2022, vol. 9, no. 3, pp. 614–624 (in Russian).
20. Dyachenko M. P. Institutional nature of business writing in the electronic environment. *Modern Linguistic and Methodological-Didactic Research*, 2023, no. 3 (59), pp. 74–86 (in Russian).
21. Gaines J. E-mail – a new style of communication or just a new medium: A study of the features of the e-mail text. *English for Specific Purposes*, 1998, vol. 18, no. 1, pp. 81–101. [https://doi.org/10.1016/S0889-4906\(97\)00051-3](https://doi.org/10.1016/S0889-4906(97)00051-3)
22. Baron N. S. *Alphabet to e-mail: How Written English Evolved and Where It's Heading?* London, Routledge, 2000. 336 p. <https://doi.org/10.4324/9780203194317>
23. Li L. Email: A Challenge to Standard English? *English Today*, 2000, vol. 16, no. 4, pp. 23–29. <https://doi.org/10.1017/S0266078400000511>
24. Gimenez J. C. Business e-mail communication: some emerging tendencies in register. *English for Specific*

Purposes, 2000, vol. 19, no. 3, pp. 237–251. [https://doi.org/10.1016/S0889-4906\(98\)00030-1](https://doi.org/10.1016/S0889-4906(98)00030-1)

25. Danet B. The language of email. *European Union Summer School, University of Rome*, 2002. Available at: <http://www.euophd.it/html/onda02/04/ss8/pdf/files/lectures/Danetemail.pdf> (accessed December 21, 2024).

26. Ancarno C. The style of academic emails and conventional letters: Contrastive analysis of four conversational routines. *Ibérica*, 2005, pp. 193–122. Available at: https://www.researchgate.net/publication/267993625_The_style_of_academic_e-mails_and_conventional_letters_contrastive_analysis_of_four_conversational_routines (accessed December 25, 2024).

27. Gimenez J. C. The language of business e-mail: an opportunity to bridge theory and practice. *Journal of the Slovene Association of LSP Teachers*, 2005. Available at: <http://www.sdutsj.edus.si/ScriptaManent/20051/Gimenez.html> (accessed December 18, 2024).

28. Jimenez M. R. Variability of the register in electronic business correspondence. *International Journal of English-Language Studies*, 2011, vol. 11, no. 1, pp. 15–34. Available at: https://www.researchgate.net/publication/259705387_Register_Variation_in_Electronic_Business_Correspondence

29. Goroshko E. I., Zhigalina E. A. Virtual genre studies: Established and controversial. *Issues of Psycholinguistics*, 2010, no. 12, pp. 105–123 (in Russian).

30. Voiskunsky A. E. Internet research in psychology. In: Semenov I., ed. *The Internet and Russian society*. Moscow, Gandalf, 2002, pp. 235–250 (in Russian).

31. Voiskunsky A. E. Psychological studies of human activity on the Internet. *Information Society*, 2005, no. 1, pp. 36–41 (in Russian).

32. Voiskunsky A. E. *Psikhologiya i Internet* [Psychology and the Internet]. Moscow, Akropolis, 2010. 439 p. (in Russian).

33. *Gumanitarnye issledovaniya v Internete. Pod red. A. E. Voiskunskogo*. [Voiskunsky A. E., ed. Humanitarian research on the Internet]. Moscow, Terra-Mozhaisk, 2000. 432 p. (in Russian).

34. Kontsevaya N. A. Genre of longrid: Sociolinguistic aspect. *Speech of Genres*, 2024, no. 19, iss. 4 (44), pp. 385–393 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-4-44-385-393>

35. Veselov P. V. *Aksiomy delovogo pis'ma: kul'tura delovogo obshcheniya i ofitsial'noi perepiski* [Axioms of business writing: Culture of business communication and official correspondence]. Moscow, Inform.-implementation center “Marketing”, 1993. 78 p. (in Russian).

36. Arutyunova N. D. The addressee factor. *Bulletin of the USSR Academy of Sciences. Series of Literature and Language*, 1981, vol. 40, no. 4, pp. 356–367 (in Russian).

37. Arutyunova N. D. The phenomenon of the second remark, or on the benefits of an argument. In: *Logical Analysis of Language. Inconsistency and abnormality of the text*. Moscow, Nauka, 1990, pp. 175–189 (in Russian).

38. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the World of Man]. Moscow, Languages of Russian culture, 1998. 896 p. (in Russian).

39. Karasik V. I. Communicative tonality. *Zhany rechi: sb. nauch. st. Vyp. 5* [Speech of Genres: Coll. sci. arts. Iss. 5]. Saratov, GosUNTs “Kolledzh”, 2007, pp. 81–94 (in Russian).

40. Karasik V. I. Communicative tonality. *Bulletin of the K. L. Khetagurov North Ossetian State University*, 2008, no. 4, pp. 20–29 (in Russian).

41. Paducheva E. V. Pragmatic aspects of dialogue coherence. *Bulletin of the USSR Academy of Sciences. Series of Literature and Language*, 1982, vol. 41, no. 4, pp. 305–313 (in Russian).

Поступила в редакцию 25.11.2024; одобрена после рецензирования 09.01.2025; принята к публикации 09.01.2025; опубликована 31.08.2026

The article was submitted 25.11.2024; approved after reviewing 09.01.2025; accepted for publication 09.01.2025; published 31.08.2026